

Мужчина, которого окружали несколько телохранителей, был высоким, стройным и красивым, внешне он был немного похож на Чжоу Цзиньсина, но он не был Чжоу Цзиньсином.

Дин Сяовэй вспомнил этого человека, который в тот день шел рядом с Цзиньсином в компании и называл того «Вторым братом».

Этот человек моложе Чжоу Цзиньсина, хотя внешне он похож, но у него совершенно другой темперамент. Цзиньсин явно более спокойней и сдержанней, чем этот молодой человек, вежливый и обходительный. Высокомерие и непокорность этого парня написаны на его лице, и он не может этого скрыть.

Сердце Дин Сяовэя упало.

Паршивая ситуация, Дин плохо представлял, что этому «господину Чжоу» от него нужно.

Конечно же, телохранитель нашел целый стул в этой комнате, которую он полностью перевернул, разбив и разломав все, что могло попасться под руку. Он поставил его в центре комнаты и сделал приглашающий жест в сторону молодого человека: «Господин Чжоу».

«Господин Чжоу» медленно сел, лениво осмотрел Дин Сяовэя с головы до пят, а затем хмыкнул.

Дин Сяовэй злобно спросил: «Кто ты, черт возьми? Где Чжоу Цзиньсин?»

Мужчина сказал с насмешливой улыбкой: «Ты хочешь его увидеть? Я тоже хочу его видеть, особенно когда вы снова встретитесь после долгой разлуки».

Дин Сяовэй был сбит с толку: «Чего ты хочешь?»

Мужчина наклонил голову и посмотрел на него: «Он спал с тобой».

Лицо Дин Сяовэй стало горячим, он рассердился: «Да, пошел ты ... я уйду, у моей дочери сейчас температура, я немедленно отвезу ее в больницу».

«Не волнуйся так, ты еще не ответил на мой вопрос».

"Пошел ты".

Мужчина усмехнулся: «Это во многом связано со мной. Изначально я был таким же. Если бы я снова стал геем ... все было бы так интересно».

Дин Сяовэй мрачно спросил: «Что тебе от меня надо?»

«Я скажу прямо, у тебя в руках должно быть что-нибудь, что поможет доказать, что он и ты были вместе. Отдай это мне. Я не только сразу же отпущу вас двоих ...» Мужчина протянул руку назад и кто-то немедленно передал ему чековую книжку. Выписав чек, он быстро подписал его, оторвав двумя тонкими бледными пальцами. Посмотрев в лицо Дин Сяовэя, он сказал: «Заполнишь его, как хочешь».

Адамово яблоко Дина дернулось. Он долго смотрел на мужчину, прежде чем из его горла вырвался странный смех: «Нижнее белье, которое он носил, все еще в моем доме, если хочешь, можешь забрать его».

Лицо мужчины немного изменилось.

Дин Сяовэй саркастически улыбнулся: «Разве это не то, что надо? Разве сейчас нет высоких технологий? Ты можешь взять его нижнее белье, и проверить ДНК или что-то в этом роде, потом все нотариально заверить, чтобы доказать, что Чжоу Цзиньсин носил его. Вряд ли тебя осудят за то, что ты крадешь мужское нижнее белье. Быть извращенцем - это нормально ».

Лицо юноши перекошило, в глазах блеснул холодный свет.

Дин Сяовэй также холодно продолжил: «У меня действительно нет фотографий, или чего-то в этом роде. Если что-то было, я отдал бы бесплатно. После того, как ты все узнал, может закончишь с этим? Отпусти нас. " "

Мужчина откинулся на спинку стула, холодно посмотрел на него и сказал: «Дин Сяовэй, я серьезный бизнесмен, а не триада. Не делаю плохих вещей, это не хорошо для семьи. Дай мне то, что я хочу, возьми деньги и уходи. Чжоу Цзиньсин просто поиграл с тобой, тебе не нужно быть таким лояльным по отношению к нему».

Мышцы лица Дин Сяовэя свела судорога: «Толстяк, я сказал, что у меня действительно ничего нет. Ты попросил кого-то вломиться в мой дом и перевернуть его. Он что-нибудь нашел?»

Слова Дин Сяовэй были всего лишь предположениями. Он не ожидал, что этот человек не станет отрицать. Дин Сяовэй только почувствовал холодный пот, выступивший на спине, ублюбок ничего не боится.

«Вы прожили вместе больше полугода, и тебе нечем это доказать. Как ты думаешь, я поверю в это? Дин Сяовэй, вы видел, как Чжоу Цзиньсин поступил с тобой, и ты по-прежнему защищаешь его. Не делай этого. Ты думаешь, что что-то должен ему? Ты в чем-то виноват? " "

Рука Дин Сяовэй была сжата в кулак за его спиной: «Почему он врал мне? Он сказал, что у него амнезия».

«Хахаха», - беспринципно рассмеялся мужчина, - «Амнезия? Ему действительно не стоило, так откровенно врать, а тебе очень смешно в это верить».

Глаза Дин Сяовей были холодными, он пристально смотрел на него. Наконец, стиснув зубы, он сказал: «Ты проясни это».

«За более чем полгода, когда он исчез, он использовал свое знакомство с семьей Чжоу, чтобы время от времени фабриковать очень достоверные слухи, направленные против группы Таянь и частной жизни семьи Чжоу. Акционеры запаниковали. Он изо всех сил старался снизить курс акций Таяня, а затем тайно приобрел их. Он также тайно вступил в сговор с крупным акционером Таяня, пытаясь объединиться с ним. Это то, что он делал в течение шести месяцев, пока был в твоём доме. Если бы он был на виду у семьи, ему было бы сложно это проверить. Намного удобнее спрятаться в твоём доме, потому что никто не знает, жив он или мертв. Ты все еще веришь, что у него была амнезия? "»

Дин Сяовэй почувствовал, как его голова гудит.

Хотя он не верил, что Чжоу Цзиньсин действительно потерял память, в его сердце все еще жила надежда. Эти слова были сказаны другим человеком, и это было в сто раз больнее, чем, то, что он думал. Тяжело принять.

Другая сторона продолжала его доставать: «Ты, наверное, не знаешь, но шесть месяцев, которые Чжоу Цзиньсин прожил в твоём доме, были самым приятным временем для него, после того, как он вернулся в дом Чжоу. Еще когда он был в Швейцарии, я следил за ним, он любит только мужчин, но чтобы успокоить совет директоров и увеличить свой шанс, стать наследником семьи Чжоу, ему пришлось жениться на женщине. Он даже не осмелился найти мужчину-проститутку, чтобы излить свой огонь, потому что за ним следили днем и ночью. Он такой осторожный человек, он не пойдет на риск, ради похоти. Но с этим гораздо легче справиться, если исчезнуть. Он не только смог проверить дело с акциями, но ты также удовлетворял все его физические потребности в любое время. Мой второй брат - хороший человек. Он будет очень хорошо относиться к тому, кто ему полезен. Конечно, когда все закончится, необходимость в этом отпадет. Понимаешь, ты был просто выброшен им "».

Дин Сяовэй посмотрел на него, его глаза были налиты кровью, а все его тело застыло от напряжения, желая броситься на этого человека, выбить ему зубы и помешать продолжать говорить.

Каждое слово, сказанное этим человеком, было тем, что он больше всего боялся, и меньше всего осмеливался предположить, но звучало так убедительно.

После его слов, было легко понять, почему Чжоу Цзинь ушел, не попрощавшись, и почему он не узнал его там в компании.

Поскольку он больше не нужен, о нем больше нет необходимости беспокоиться.

Как это принять? Два человека провели вместе более полугодом, почти не расставались не днем, и тем более ночью. Дин просто принял желаемое за действительное, а Чжоу Цзиньсин оказывается использовал его наилучшим для себя образом.

Можно не считать того, что Дин Сяовэй тратил на еду или питье, он потерял гораздо больше.

Затянув пояс, Дин покупал ему то, в чем отказывал себе, одежду, новый телефон и т.п. Он также подставил свою задницу, на полгода предоставляя ему услуги бесплатной проститутки. Такие усилия можно охарактеризовать, как «наилучшее обслуживание», его использовали по полной. Как Дин мог это спокойно принять?

Молодой человек наблюдал, как изменилось его лицо, и медленно рассмеялся: “Теперь мой дедушка болен, поэтому второй брат немедленно вернулся и очень хочет избавиться от ваших отношений. Такой безжалостный и несправедливый человек, почему ты все еще его защищаешь? Ради себя самого, и своего ребенка, подумай. В будущем тебе понадобятся деньги. Я думаю, тебе это нужно.” - Он сжал чек в руке.

Дин Сяовэй почувствовал, что у него слабеют ноги, и он присел на подоконник, опустил голову, его плечи слегка дрожали.

Он все врал? Амнезия - это подделка, и симпатия к нему тоже подделка ...

Говоря об этом, на самом деле Чжоу Цзиньсин никогда не говорил, что он ему нравится. Первоначально Дин думал, что здоровяк стесняется сказать такое. Хотя, когда ему нравился Чжоу Цзиньсин, он не смущаясь, говорил ему это. Он был увлечен им так сильно.

Только он ему был не нужен, босс Чжоу из всех сил пытался бороться за свое огромное богатство и давным-давно забыл его, выгнав, как шелудивого пса, а он этого не понял. Он все еще связан своей маленькой любовью. Дин Сяовэй, так стыдно.

Он никогда не испытывал такого стыда за всю свою жизнь, даже когда его жена спала с другим мужчиной. Это было менее неудобно, чем когда он сам с радостью спал с этим мужчиной.

Чжоу Цзиньсин съел его еду, использовал его, и в то время, как он заснул, похлопал по заднице и ушел сытый и довольный, даже не помахав рукой и не сказав ни слова. Это чертовски стыдно, почему он был таким слепым!

Если бы был ежегодный рейтинг глупости, то Дин Сяовэй должен был получить первое место и диплом. Надо было повесить его, обрамив в красивую рамку, на стену, как напоминание глупому идиоту, который действительно серьезно относится к любви.

Дин Сяовэй почувствовал сильную головную боль, как будто у него в голове была

электрическая дрель, которая сверлила ее изнутри, так больно.

Этот «Господин Чжоу» казался немного нетерпеливым: «Дин Сяовэй, ты подумай».

Дин Сяовэй поднял голову, его глаза были красными, и он тупо сказал: «Ты называешь его вторым братом? Почему? Тебе не нравится фамилия Чжоу?».

Глаза мужчины сузились.

Дин Сяовэй пережил волну боли, которая захлестнула его сердце: «Я говорю ... у меня действительно ничего нет, я не могу доказать, что он все это время был со мной. Иногда, мне даже самому чертовски интересно, не изменила ли мне память. Я тоже в замешательстве. Я не верю, что мог жить с ним. Зверь в костюме и кожаных туфлях из телевизор, разве он мог быть в одном мире со мной. Жить в моем доме, есть со мной, спать. Как такое возможно? Если бы у меня были доказательства, я отдал бы их вам бесплатно. Ты можешь сбить его с толку, обманув, я тебе даже поаплодирую ".

Мужчина посмотрел на него внимательно и прищурился, потом выпрямился и достал телефон.

Спустя несколько секунд, телефон подключился, он нажал на динамик, и с другого конца телефонной линии раздался спокойный мужской голос.

"Добрый день..."

Дин Сяовэй почувствовал такую боль, как будто его сердце вырвали из груди. Он хотел отругать Чжоу Цзиньсина до восемнадцатого поколения его предков, но в это время, все слова застряли в его горле, он не мог говорить.

«Второй брат».

«Цзунсянь».

Чжоу Цзунсянь взглянул на Дин Сяовея и саркастически улыбнулся: «Второй брат, угадай, с кем я сейчас».

«Второй брат знаком с тобой не так долго, откуда ему знать. Но все же, ты молод, побереги здоровье, не стоит встречаться с таким количеством грязных женщин».

Глаза Чжоу Цзунсяня разгорелись, от сдерживаемой злости, он понизил голос и сказал: «Мне не нужно, чтобы ты меня учил».

По сравнению с Чжоу Цзунсяням, Чжоу Цзиньсин так же стабилен, как гора Тай: «Мой старший брат скончался, и теперь я старший внук в доме, поэтому, естественно, я должен нести ответственность за воспитание младших братьев и сестер. Я знаю, ты не любишь слушать, что тебе советуют, но я все равно должен сделать все, что в моих силах. Как дедушка может быть уверен в твоей ответственности?».

Чжоу Цзиньсин, судя по всему, отвечал за будущее семьи Чжоу. Высокомерное отношение его брата, прозвучавшее в этих нескольких словах, рассердило Цзунсяня.

Дин Сяовэй посмотрел на Чжоу Цзунсяня и подумал, что он жалок.

Кажется, ему чуть больше двадцати, и он должен учиться в колледже в этом возрасте. Как он мог быть противником Чжоу Цзиньсина?

Чжоу Цзунсянь отчаянно подавлял свой гнев, глядя на Дин Сяовея. Отчетливо произнося каждое слово, он сказал: «Второй брат, я с твоим старым любовником. Дин Сяовэй, это имя тебе знакомо?»

На другом конце телефона воцарилась нервная тишина.

<http://bllate.org/book/12814/1130470>